

— Что за чертовщина?! — Лэй Цзунью не положил трубку, а сразу же начал искать новости о Жун Яне на компьютере. Увидев их, он чуть не взорвался, швырнул мышь на пол, и она тут же разбилась. — Эти папарацци не посмели бы сделать такое, Лу Юань все-таки человек с положением.

Лэй Цзунью говорил уверенно, но Ло Чжэнхуэй на другом конце провода снова замолчал:

— Семья Лу скоро рухнет, так что нет ничего невозможного.

Жун Янь вошел в комнату и сел на диван, закрыв лицо руками. Он слегка дрожал, его лицо было бледным, и он выглядел очень изможденным. Услышав гневный голос Лэй Цзунью, он даже не пошевелился.

Ань Цзюньцзянь не знал, что произошло, но вопросы журналистов были очень ясными, и ситуация, безусловно, была серьезной. Он подошел к компьютеру и взглянул на новости. Один лишь взгляд — и его мозг взорвался. Анонимный пользователь опубликовал короткие видео и фотографии, на которых Жун Янь и Лу Юань были обнажены в постели, а также другие интимные снимки.

Ань Цзюньцзянь тяжело дышал, схватившись за волосы. Он не понимал, но Лэй Цзунью знал больше и кричал в трубку:

— Черт, не играй со мной в загадки, это ты? Или Ся Ичэнь? Мне все равно, что вы делаете с семьей Лу, но зачем втягивать Жун Яня?

Ло Чжэнхуэй на другом конце провода все так же спокойно ответил:

— Это скоро закончится, не волнуйся. Я заеду к тебе, когда освобожусь.

— Пошел ты! — Лэй Цзунью швырнул телефон в окно, и экран погас.

Ань Цзюньцзянь оцепенел. Он знал, что Ся Ичэнь и Лу Юань были врагами, но никогда не думал, что это как-то связано с Ся Ичэнем. Услышав слова Лэй Цзунью, он не мог не задуматься об этом.

Хотя скандалы с обнаженными фотографиями актеров случались часто, это происходило потому, что у них не было достаточно влиятельных покровителей. Даже если их содержали, в этом бизнесе они были всего лишь игрушками для элиты, и никто не стал бы ссориться с деловыми партнерами из-за таких незначительных вещей, нарушая баланс.

Но если речь шла о семьях с хоть каким-то влиянием, папарацци не стали бы так открыто обнародовать такие вещи. Семья Лу, хотя и находилась в упадке, была все равно сильнее обычных богачей. Кто бы осмелился связываться с ними, если бы кто-то специально не хотел все раскрыть?

Ся Ичэнь определенно обладал такой возможностью.

Ань Цзюньцзянь чувствовал, что сходит с ума. Ему хотелось швырнуть компьютер. Жун Янь сидел рядом, не говоря ни слова и не двигаясь, а виновником его состояния был Ся Ичэнь. У Ань Цзюньцзяня кружилась голова.

Актер, который столько лет работал, мог быть разрушен в одно мгновение, и это не стоило бы ничего.

— Жун Янь, ты в порядке? — голос Ань Цзюньцяня стал хриплым, как будто его сдавили, и он не мог говорить.

Жун Янь не реагировал, лишь через полминуты пошевелился. Его губы были почти бесцветными, и он сказал:

— Я в порядке...

Он старался говорить спокойно, но голос дрожал и прерывался:

— Завтра я, возможно, не смогу пойти на съемки, попросите режиссера Вана дать мне выходной. И... У меня нет денег, можете одолжить мне немного? Я хочу уехать за границу, пока все не уляжется.

Ань Цзюньцянь чувствовал себя подавленным, сердце его бешено колотилось, и он едва справлялся с нагрузкой. Он схватился за волосы, глаза начали слезиться, и он сказал:

— Жун Янь, возможно, все не так плохо, компания, может быть...

Он хотел утешить Жун Яня, сказав, что компания, возможно, вмешается и защитит его. Но, вспомнив, что это сделал Ся Ичэнь, он понял, что тот вряд ли поможет Жун Яню. Его слова застряли в горле, и он почувствовал панику.

Лэй Цзунью был более спокоен:

— Жун Янь, ты не можешь уехать сейчас. Если хочешь уехать за границу, нужно подготовиться. Семья Пэн и семья Лу уже обручились, и после таких новостей семья Пэн наверняка почувствует себя униженной и может захотеть отомстить. В городе ты будешь под защитой, а за границей обязательно случится беда.

Жун Янь криво улыбнулся, не зная, плакать или смеяться:

— Что еще может случиться?

Он чувствовал, как будто небо обрушилось на него, и он не мог выдержать этого.

В комнате стало тихо. Жун Янь вытер лицо и сказал:

— Идите, со мной все будет в порядке. Завтра вам нужно сниматься.

Ань Цзюньцянь в полубессознательном состоянии вернулся в свою комнату. Его телохранители не решались спрашивать, только дежурили снаружи.

Он сидел в темноте, голова его была полна хаоса. Когда он взглянул на часы, было уже полночь. Он подумал, что нужно отдохнуть, ведь завтра предстоит работа, и если СМИ заметят что-то неладное, это только усугубит ситуацию.

Он умылся, и тут позвонила Цзоу Жун. Она недавно уехала в отпуск домой и не ожидала, что произойдет такое.

Цзоу Жун тоже не знала, что делать, и заплакала в трубку. Хотя она была всего лишь ассистенткой, она уже несколько лет работала в этой сфере и знала, насколько это тяжело. В таких ситуациях те, кто раньше были хорошими актерами и людьми, подвергались наибольшей критике. Тем более Жун Янь был мужчиной, и все стали бы указывать на него пальцем,

называя гомосексуалом, извращенцем, который добился успеха благодаря своей внешности.

Мир не был таким открытым, как можно было подумать, и такие вещи всегда оставались пятном на репутации.

Ань Цзюньцзянь слушал её плач, и ему было очень тяжело. Он даже не осмелился сказать Цзоу Жун, что это было связано с Ся Ичэнем, боясь, что она будет его ругать.

Ань Цзюньцзянь стоял в ванной, одной рукой держа телефон. В зеркале он видел свое лицо: глаза были красными, с кровавыми прожилками, а кожа и губы бледными. Он выглядел ужасно. Слушая телефон, он чувствовал, как будто задыхается, дыхание его участилось, возможно, из-за того, что он только что принял душ, и ванная была наполнена паром.

Когда он закончил разговор с Цзоу Жун, он стоял у раковины, чувствуя, что у него нет сил идти в спальню, он был очень уставшим. В этот момент снова зазвонил телефон, и в ванной звук казался громким. На экране было имя Ся Ичэнь...

Ань Цзюньцзянь дрожащей рукой поднял трубку, но не сказал ни слова. Он не знал, что говорить. Это был первый звонок от Ся Ичэня за месяц.

Ся Ичэнь на другом конце провода не торопился говорить. Через несколько секунд он наконец заговорил:

— Через несколько дней твои съемки закончатся, я отправлю людей, чтобы забрать тебя.

— Ся Ичэнь... — голос Ань Цзюньцзяня был хриплым. — Это ты организовал историю с Жун Янем?

Ся Ичэнь на мгновение замолчал, но быстро ответил:

— Ты видел новости? Не волнуйся, через несколько дней отправлю Жун Яня за границу, а когда все уляжется, заберу его обратно. Если он захочет вернуться, Хуаин по-прежнему будет поддерживать его. Если нет, я дам ему деньги, и он сможет жить за границей.

Ань Цзюньцзянь лишь усмехнулся, чувствуя, как будто в ванной стало жутко. Такой ответ Ся Ичэня, конечно, означал, что это он все организовал. Ему казалось, что он слышит только стук собственного сердца, и он едва мог дышать, но голос его был спокоен:

— Ся Ичэнь, ты действительно подонок. У твоей семьи есть деньги и власть, и ты велик. Ты одним словом разрушил чью-то жизнь! Деньги? Безбедное существование? Или слава? Разве это сотрет пятно на его репутации? Тебе не придется терпеть насмешки!

Ся Ичэнь, выслушав его, вздохнул:

— Ты не понимаешь таких вещей.

— Да, я не понимаю, — Ань Цзюньцзянь рассмеялся. — Мои деньги для тебя ничего не значат, и я не обладаю такой властью, как ты. Но, по крайней мере, у меня есть совесть, и я никогда не буду чувствовать себя виноватым за свои поступки.

— Уже поздно, отдыхай, — Ся Ичэнь не разозлился, его голос был мягким.

Ань Цзюньцзянь покачал головой. Он и Ся Ичэнь были из разных миров. Хотя в прошлой жизни он тоже был богатым парнем, он никогда не смог бы понять, о чем думал Ся Ичэнь. Он

почувствовал головокружение и панику, не стал больше говорить и просто повесил трубку, мягко бросив телефон в ванну, где еще не была спущена вода. Телефон утонул, экран еще горел, но через мгновение погас.

Ань Цзюньцзянь, шатаясь, вышел из ванной. Он чувствовал, что вот-вот сломается. Открыв дверь, он ощутил холод в комнате. Погода стала прохладной, а отопление не было включено, и холодный воздух ударил ему в лицо, заставив вздрогнуть.

<http://bllate.org/book/16660/1527434>